

БОЛЬШОЙ РАЗГОВОР О МАЛЕНЬКОЙ СЦЕНЕ

Еще 5-6 лет назад пьесу «Аистенок и Пугало» редакционная коллегия не допустила бы к постановке в детском кукольном театре из-за ее психологической усложненности. Теперь же она поставлена. Психологический диапазон детских кукольных спектаклей расширился.

Сегодня в Ташкентском кукольном театре идут и романтическая сказка «Спящая красавица» В. Метальникова, и психологически сложная бытовая сказка Б. Ренца «Замыкая», и сказка-поэма «Семург» Зульфии и Сомовой, и классическая «Красная шапочка», «Спящая красавица» в пос-

лем отправляется в дальние страны.

Такая литературно-сюжетная основа кукольного спектакля, посвященного силе дружбы, которая побеждает смерть, зло, все препятствия на жизненном пути.

Лиса, взбудораженная предакушением добычи, нервно крутит хвостом, томно и восторженно хлопает алчными глазами (куклу ведет арт.

так). Герои действуют сообща, каждый в меру своих сил — почитать некому. Действия Аистенка не зависят от желания и приказаний Пугало, он действует по собственной инициативе, в меру своих сил. В этом проявляется ценнейшее достоинство кукольного театра утверждающего высокую ценность и значимость личности своего героя, а значит, своего зрителя. Ведь спас же Аистенок Пугало от издевательского скрипа гвоздя в его коленке, ведь подарил ему Пугаленку, догадавшись, что в одиночку Пугало затоскует. Авторы пьесы Либуша Ларейская и Генка Трушова создали драму, которую по достоинству оценили зрители. Дети хранят напряженную тишину в драматических сценах спектакля. Они не аскрикивают на нем: «Мне жалко, мамочка», «мне страшно, мамочка». Они молчат и, сопереживая, думают, осмысливают ход событий, получают консультации и поддержку у взрослых.

«Аистенок и Пугало» — любимый актерский спектакль в театре, а поскольку он любимый, в нем острее всего ощущаются и достоинства, и недостатки.

Режиссер спектакля Н. Никифоров, художник В. Акудин, художники-исполнители кукол А. Семикова и С. Страшнов решили спектакль в стиле романтической драмы. Маленький хрупкий Аистенок, с нежным голосом, с детскими неуверенными движениями тонких ножек; грубоватое, растрепанное Пугало, наделенное чутким, прекрасным сердцем, с порывистыми угловатыми движениями, с гордо вскинутой худлатой головой — Дон Кихот кукольной драмы.

Но вот в залетной зимы сцена вдруг погрузилась в полумрак. Невеселым критиком промелькнули по склону холма пустые сани, появились руки в серебряных перчатках и стали в сложной пластике давленные передавать на то иру зайцев, но то чье-то кувыркание в снегу. Потом выкатился буряк, неизвестно кем сложенная снежная баба. Сцена осветилась снова — наступила весна. Руки, затанцованные в розовые, зеленые, желтые перчатки, начали свой сложный рисунок о весеннем цветении. Эти сцены, проходящие в глубоком актерском молчании, под аккомпанемент надрывно-лирической эстрадной музыки, мало соответствуют эстетике детского кукольного театра.

В том же спектакле в синем небе на сцене появляется белая красная палка, на которой лесенкой насажены белые крылья и красные яблочки. Под эстрадно-торжественную музыку проносится эта палка через весь горизонт сцены — летит стая аистов.

Перечислять эти огрехи тем обиднее, что характер их случайный, не соответствующий стилю работы театра в целом. Но тем не менее подобные «мелочи» можно найти в каждом спектакле. Значит, есть какие-то винтики, в сложном, сложном механизме театра, которые разбалтываются в дорожной гастрольной тряске, в общей производственно-территориальной неустраивенности. Иногда поспешность и недостаточность проработки сказки и в изобразительной выразительности кукол, кажется, что художник В. Акудин повторяет себя, ограничивая свою творческую фантазию. (Пример: куклы из спектакля «Чучело»).

Та же небрежность ощущается порой в актерском куловождении, в монотонных повторениях одних и тех же приемов, долгих парадных физических состоянии героев-кукол. Все звери то и дело ухарски перебарывают лапы через край рампы, запыли дрожат всем телом, поднимают попеременно уши от страха; хищно шелкают зубами, закрывая и открывая глаза, лисы. Искренность переживания кукольных героев подмечается деланностью искусственно созданных характеров лугавых зайцев, хитрых лис, глупых, добрых медведей.

Писать об этом тем обиднее, что В. Акудин — художник, чутко воспринимающий особенности жанров кукольных спектаклей, известен рядом блестящих работ и находок. В тех же спектаклях, отмеченных огрехами, существуют филигранные актерские работы. Кто из зрителей не помнит жеманную, великосветскую Кошку актрисы Яковлевой из спектакля «Кошкин дом», наивного, поэтического, героического Бундза из спектакля «Семург», чью куклу ведет артист Насреддин Зайнутдинов! Кто не помнит Лиза из спектакля «Сэмбо» в исполнении артиста Т. Махрамова!

У артистов Ташкентского театра кукол есть созданные классические кукольные роли, которыми они по праву могут гордиться. В этом театре есть куклы, служившие экспонатами на международных выставках, представляющих советское изобразительное искусство.

Актерскому мастерству и театральной выразительности кукольных образов мы посвятили свой четвертый и последний разговор о Ташкентском республиканском театре кукол.

Н. КАБАНОВА,
театровед.

III. КАК БЫТЬ С ЛИСОЙ?

тановие режиссера И. Якубовича — кукольный спектакль, в котором действуют носителиницы добра феи Прелести, Радости, Доброты и носительница зла, их противница фея Карабос. Превышая размерами действующих в спектакле кукол принца, принцессы, короля, королевы, они как будто гиперболизируют размеры добрых и злых сил, подчеркивая масштаб поединка, происходящего в разлитии действия на кукольной сцене. Рядом с феей Карабос шмыгает старая интриганка крыса Плюш. Действующий в образе феи Карабос актер общается с героем-куклой, и в результате усиливается фантастическая выразительность спектакля.

В спектакле «Замыкая» режиссера Н. Никифоровой все события сводятся к перевозканию маленького злого зайчонка, который больше всего на свете любил пускать кораблями в речке вместе с приятелем утенком. Он чуть не потерял из-за своего легкомыслия большого отца. Эта сентиментальная, с крепко сколоченной нравоучительной основой сказка поставлена в совершенно изобразительном стиле, в эффектных, меняющихся на глазах у зрителя декорациях.

Романтическая сказка «Семург» по пьесе Зульфии и Сомовой, поставленная И. Якубовичем, — одна из лучших постановок в театре. В спектакле отражен сказочный мир с прекрасными героями, со страшными врагами: чудовищем Челдагасом, злоедейской красавицей его дочерью, у которой вдруг зеленым пламенем загораются глаза. В спектакле есть сказочное составление — поздний женский, перепрыгивающих на конях етолетнюю чинару, в нем есть полет сказочной птицы Семург — в нем создан мир волшебных превращений, без которых кукольный театр невозможен.

Мы перечислили незначительную часть театральные постановки последние лет с тем, чтобы показать, как современный кукольный спектакль усложнился тематически, как усложнился его образный строй.

В чем же замечается психологическое усложнение кукольных спектаклей последние лет? Ответ на этот вопрос мы попробуем найти, исследуя спектакль «Аистенок и Пугало».

На кукольной сцене — просторы синего, синего неба, по которому летит Аистенок. На переднем плане сцены возникает черная рука с камнем, взлетающим в растаивающуюся рогадку. Летящего Аистенка загораживают сложные крест накрест руки в светлых перчатках, но камень случен — слышится отчаянный крик падающего Аистенка, прерывается музыкальная тема, сопровождающая его полет, падают бесильно руки в светлых перчатках, взрослые прячутся черные руки с рогадкой.

Это пролог к спектаклю. Зрители уже некогда спрашивать, «про чего» будет спектакль. Он начнется сразу же допытываться — почему кричал Аистенок, кто в него стрелял, кто его загоразвал, где он теперь? А действие спектакля продолжится. Покрытые ветрами проносятся над скошенным полем и треплют забытое дождем Пугало. Пугало — второй герой спектакля. (Роль Аистенка в спектакле исполняет артистка Гаяна Хорошавцева, роль Пугало — артист Александр Полищук).

Ветер вырывает Пугало из земли, и оно отправляется странствовать. Всеведущая Лиса, предчувствуя похищение, сообщает ему о странном поведении аистов, задерживающихся с отлетом, о намеченном большом совете стан. На нем решают убить раненого слабого Аистенка, чтобы он не терпел напрасно мук зимой — ведь он все равно погибнет. Пугало берет Аистенка под защиту. Он выздоравливает к весне и возвращается в прелестную стаю. Перед отлетом он приносит загрузишему Пугалу маленького веселого Пугаленка. Пугало вместе с новым приятелем отправляется в дальние

НЕТ ТАКОЙ ТЕМЫ,
КОТОРУЮ НЕЛЬЗЯ
ДОВЕРИТЬ ДЕТЯМ.

А. МАКАРЕНКО.

Любовь Климонава) и предлагает вытаскивать у большого Аистенка камень из-под крыльишки. Он собирается делать операцию по всем правилам: сначала усыпить Аистенка, потом промыть рану, для чего и посылает Пугало за водой.

Какой невообразимый шум поднимается в зале! Не поймет Пугало за водой — Лиса не сделает операцию, и Аистенок умрет. Пойдет Пугало за водой — Лиса съест Аистенка.

Как быть с Лисой? Мудрый Пугало призывает ее за хвост к дереву. Операция проходит успешно. Аистенок и Пугало уходят, забыв отвязать Лису. Проклиная Пугало, она беспомощно кружится вокруг дерева. Зрителим жалко Лису. Пугало возвращается: он, оказывается, забыл, что из предосторожности привязал Лису, забывши на радость. Он извиняется. Добрый, хороший Пугало!

Одна пятилетняя зрительница спустя три дня после спектакля в утренней домашней суеде, когда все спали ушли из дома, начала обстоятельный разговор о Лисе. «Наверное, — сказала она, — Лиса не совсем плохая, раз сделала операцию, и Пугало правильно сделал, что отпустил ее: сделала же операцию». Раздумья были самыми глубокими и серьезными.

Спектакль «Аистенок и Пугало» — острый поединок добра и злого, во всей многогранности и сложности привычного для детей понимания борьбы со злом (зло уничтожить — добро возродить) прибавляется элемент логичности, существующий в детском сознании в зачатке. Это можно использовать во имя добра, укротить его злую силу: вспомним, сколько полезного сделал героем укрощенный черт из сказки! Врагу можно сочувствовать, если он кем-то несправедливо обиден — герои освобождают лису из палки на охотника. Эта необычность отношений к врагу волнует ребенка, усиливает его привязанность к уминому, справедливому герою Пугалу.

Ведь, если подумать, то нетерпимость в борьбе добра со злом всегда чревата в какой-то мере и ограниченностью, и несправедливостью. И дети это остро ощущают. В одном из спектаклей театра хитрому лису сажали в ящик и заставляли дингать стрелки лесных часов, чтобы все хитрые звери знали точное время, — так им будет удобнее жить в лесу. Звери радуются, что придумали лиса такое наказание, лиса кричит, жалуется на то, что в ящике ей неудобно, а зрители тревожно спрашивают: «Кто принесет ей кушать?»

Мы за такое психологическое усложнение кукольного театра, которое не травмирует психику ребенка, когда поступки героев не оставляют сомнений в своем благородстве.

В спектакле театра «Красная шапочка» волк на глазах у зрителей, свернувшись глазами, набрасывается на бабушку, пожирает ее, жернее, проваливается с ней за рампу сцены. Все равно зрители напуганы, они видят красную алчную пасть волка, они знают: он съел. Они ждут охотника, — пусть отомстит, пусть убьет волка. Это психологически бессмысленное травмирование ребенка — оно заставляет бояться злодея. События же спектакля «Аистенок и Пугало» помогают зрителю глубже разбираться в жизненных событиях, уводит от ограниченности в восприятии доброго и злого в область сложных нравственных понятий «права», «не права».

В этом, очевидно, и заключается воспитательная сила театра.

Достоинство исследуемого нами спектакля еще и в том, что в нем нет указующего перста наставника: «даль